

Т. М. Шкапенко

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИФФУЗНОСТЬ В ДВУЯЗЫЧНОМ АСПЕКТЕ

Рассматривается явление семантической диффузности на уровне полисемических и паронимических лексических единиц. На основе экспериментальных исследований выдвигается гипотеза о хранении лексико-семантических вариантов многозначного слова в ментальном лексиконе носителей языка в диффузном виде.

This article deals with the problem of semantic diffusion on the level of polysemantic and paronymic lexical units. A hypothesis on the storage of lexical-semantic variations of a polysemantic word in the mental lexicon of native speakers in diffusive way is developed on the basis of experimental research.

Ключевые слова: семантическая диффузность, синонимия, полисемия, семантика, ментальный лексикон, лексико-семантические варианты слова.

Key words: semantic diffusion, synonymy, polysemy, semantics, mental lexicon, lexical-semantic variations of words.



Под семантической диффузностью понимается «недоопределенность содержания языковых знаков различного уровня (морфем, лексем, словосочетаний, предложений, текстов), размытый характер границ между значениями и их категориями в семантической системе языка и в языковой коммуникации» [2, с. 374]. Исследуя различные уровни проявления диффузности, А. Киклевич [2] указывает на необходимость отличать семантическую диффузность от родственных явлений, в особенности от полисемии, основывающейся на наличии у лексемы нескольких значений, или лексико-семантических вариантов. Особенности усвоения иноязычной лексики позволяют выдвинуть гипотезу о том, что в определенных случаях носители языка не ощущают дискретности отдельных лексико-семантических вариантов слова, и семантическая диффузность представляет собой способ хранения класса многозначных слов в ментальном лексиконе его носителей.

При обучении польскому языку русскоязычных учащихся преподаватель довольно часто сталкивается с тем, что одно русское слово переводится на польский язык двумя различными словами. Например, русскому глаголу *жить* соответствуют два польских глагола: *żyć* и *mieszkać*, *знать* — *znać* и *wiedzieć*, *понимать* — *rozumieć* и *pojmwować*, русское существительное *угол* переводится как *kąt* и *róg*, *вкус* — *gust* и *smak*, преступление — *przestępstwo* и *zbrodnia*, *переговоры* — *rozmowy*, *negocjacje*, *pertraktacje*, *rokowania* и т.п. Объяснение разницы в семантике и употреблении некоторых из вышеприведенных польских лексем может составлять самостоятельную тему занятий, как, к примеру, это имеет место с глаголами *znać* и *wiedzieć*, в других случаях преподаватель ограничивается указанием наиболее существенной разницы в значении или употреблении различных польских слов. Порой сам преподаватель, в том числе носитель языка, затрудняется предоставить учащимся пояснения о принципах адекватного выбора среди нескольких польских слов. Обращение к толковым словарям польского языка также не всегда способно дать ясное представление о разнице в семантике подобных лексических единиц. В отдельных случаях это вызвано наличием семантической диффузности не только между отдельными лексико-семантическими вариантами слова, но и между различными лексемами.

Когда какое-либо русское слово переводится на иностранный язык с помощью двух или более слов, принадлежащих к одному стилевому регистру, у учащихся возникает интуитивное представление о том, что этот факт дает основание для интерпретации данных слов как семантических синонимов. В том, что это не всегда верно, можно легко убедиться хотя бы на таком ярком примере, как перевод на английский слова *язык* с помощью двух различных английских лексем: *language* и *tongue*. Очевидная для русских метонимическая связь между двумя различными значениями одного слова не является релевантной для английского языкового сознания, поэтому в данном случае совершенно невозможно говорить о том, что эти английские слова могут быть причислены к ряду синонимов. Подобные случаи расхождения в лексиче-



ской семантике достаточно часто встречаются в польском и русском языках. Так, семантика прилагательного *вредный* представляется носителю русского языка целостной, поскольку объединена одной номинативной единицей: «1. Причиняющий вред, опасный. В. для здоровья. 2. Недоброжелательный, неприязненно настроенный (прост.)» [3]. В польском языке эти два значения вербализуются с помощью двух самостоятельных номинативных единиц: прилагательного *szkodliwy* для обозначения неживых объектов, причиняющих вред в силу имманентных им свойств, и прилагательного *wredny*, относящегося к людям, намеренно причиняющим вред другим лицам. Проведенное нами анкетирование студентов отделения полонистики показало, что все они охарактеризовали семантику русского прилагательного *вредный* как однозначного слова и не смогли указать на присутствие в его семантике второго значения. Следовательно, можно предположить, что в сознании носителей русского языка данные лексико-семантические варианты четко не дифференцируются и имеет место факт их семантической диффузии. При выборе адекватного слова в польском языке учащимся приходится осуществлять мыслительную операцию по дискретизации семантики русского прилагательного *вредный*. И напротив: для сознания носителя польского языка эти два значения представляются резко отграниченными друг от друга, что вполне объяснимо наличием двух отдельных вербализующих их номинативных единиц.

В некоторых случаях семантическая диффузность отдельных лексико-семантических вариантов настолько сильна, что выявляется только в случае допущения учащимися лексической ошибки. Например, составляя в ходе выполнения коммуникативного упражнения различные рекомендации для супружеских пар, одна из студенток написала фразу: «*Bądź uważny wobec żony*». Нет сомнения, что ошибочное использование прилагательного *uwážny* вместо *uprzejmy* вызвано именно фактом семантического слияния в сознании носителя русского языка двух лексико-семантических вариантов прилагательного *внимательный*: «1. Воспринимающий со вниманием, сосредоточенный. 2. Проявляющий внимание к кому-н., любезный» [3]. В то же время для польского языкового сознания данная ошибка представляется абсолютно недопустимой, а смысл фразы, составленной носителем русского языка в соответствии с собственным представлением о диффузной семантике слова, — непонятен.

Как мы отмечали выше, наличие двух различных польских слов, соответствующих одному русскому, зачастую обуславливается интуитивным представлением об их синонимии в сознании носителя русского языка. Рассмотрим, например, польские глаголы *żyć* и *mieszkać*, соответствующие одному русскому глаголу *жить*. Отчетливое дистанцирование семантики двух польских глаголов позволяет преподавателю дать учащимся четкие инструкции об их правильном употреблении. Глагол *mieszkać* означает «занимать какое-то помещение, жить в нем», в то время как глагол *żyć* указывает на сам факт бытия, экзистенции субъекта.



Словари польского языка приводят следующие толкования данных лексем: *mieszkać* – «zajmować, użytkować jakieś pomieszczenie, przebywać gdzieś stale lub czasowo», *żyć* – «być żywym, egzystować» [4].

Наше анкетирование продемонстрировало, что все русские учащиеся воспринимают глаголы *żyć* и *mieszkać* как синонимичные, отличающиеся дифференциальной семой: «жить» и «жить где». В то же время польские словари синонимов не рассматривают их в качестве близкозначных слов. В сознании носителей польского языка рассматриваемые лексемы также четко дискретизированы и не воспринимаются как семантически диффузные, пересекающиеся в одной интегральной семе «жить». В данном случае взгляд «со стороны», очевидно, более объективен и дает основания для отнесения этих глаголов к классу синонимов. Как известно, «необходимыми и достаточными для признания слов синонимами являются общие этим словам семантические и функциональные признаки. Два слова считаются семантически смежными друг другу, если дается их словарное истолкование одного через другое» [1, с. 128]. Несмотря на то что в словаре толкования значений глаголов *żyć* и *mieszkać* вполне самостоятельны и не пересекаются, возможно предположить и наличие других дефиниций, в которых будет четко указана общая сема «жить». Более того, подобное уточнение можно признать необходимым, так как толкование «занимать помещение...» для глагола *mieszkać* недостаточно. Занимать помещения способны и неживые объекты, следовательно, такое объяснение может спровоцировать неправильное употребление глагола. Ясность в проблему пересечения семантики данных двух слов может внести обращение к русским толковым словарям, где глагол *жить* рассматривается как многозначный: жить: «о предмете одушевленном, существовать, быть, быть живым или в живых; противополож. умереть, быть мертвым. Человек живет телом на земле, духом на небесах. || О человеке пребывать где, обитать, иметь жилище, пребывание. Во всех землях живут люди. Живем в своем доме» [3]. В толковании русского глагола *жить* семантические разграничения, свойственные двум польским лексемам (*żyć* и *mieszkać*), обозначены как отдельные значения одного и того же слова и абсолютно слиты в сознании носителя языка, поскольку объединены одним и тем же языковым знаком. Как видим, то, что в нашем ментальном лексиконе характеризуется семантической диффузностью, в польском полностью дискретно. При выборе адекватной лексической единицы в польском языке носителю русского языка приходится осуществлять семантическое «расщепления» лексико-семантических вариантов слова.

Однако не всегда семантика самих двух или более польских лексических единиц, соответствующих какому-либо одному русскому слову, столь четко дифференцирована. К сожалению, все польские словари синонимов составлены по принципу инвентарей, которые лишь перечисляют синонимические единицы и не дают никакой полезной информации о различии в их значении и употреблении. Более того, как



мы видели на примере лексем *żyć* и *mieszkać*, на процесс селекции синонимов может влиять субъективное сознание носителей языка, в котором ярко выражена контекстуальная и семантическая дискреция. Существуют многочисленные примеры, когда определить разницу в семантике двух польских слов, переводящихся с помощью одного русского, достаточно сложно. Наличие диффузности в определенных семантических сегментах самих польских слов еще более усложняет проблему выбора адекватной лексической единицы для изучающих польский язык.

Рассмотрим подобные случаи на примере глаголов *wiedzieć* и *znać*. *Wiedzieć* – «mieć wiadomości na jakiś temat, być świadomym czegoś, orientować się w czymś, zdawać sobie sprawę z czegoś», *znać* – «mieć wiedzę, wyobrażenie, pojęcie o czymś lub kimś, *wiedzieć*, co jest czym i kto jest kim» [4]. Т.е. *wiedzieć* – «иметь знания на какую-либо тему, сознавать что-либо, ориентироваться в чем-то, отдавать себе отчет в чем-то», *znać* – «иметь знание, представление, понятие о чем-либо или о ком-либо, знать, кто является кем». Как видим, в толковании глагола *znać* используется глагол *wiedzieć*, и в том и другом толковании повторяется также сегмент «иметь знание о чем-то». Более того, в словарной статье в качестве отдельного лексико-семантического варианта выделяется значение глагола *znać*, почти дублирующее толкование глагола *wiedzieć*: «Mieć przyswojone wiadomości, opanowane umiejętności w jakiejś dziedzinie, umieć coś dobrze – znać języki» [4]. Таким образом, уже по толкованиям данных лексических единиц видно, что их семантика диффузна. С одной стороны, *znać* предполагает меньшую степень знания, сводящуюся только к знакомству с каким-либо объектом; с другой – глубокое знание языка или какой-либо другой научной дисциплины вербализуется с помощью того же глагола *znać*. В то же время в сложноподчиненных предложениях типа: «Wiem, że nie wrócisz», значение глагола *wiedzieć* сводится именно к указанию на факт идентификации знания о каком-либо событии или явлении.

Семантическая диффузность свойственна и многим польским паронимическим единицам, что при отсутствии аналогичных паронимов в русском языке делает задачу правильного их употребления вдвойне сложной. Так, если в случае прилагательных *następujący* – *następny*, *seksualny* – *seksowny* семантика достаточно четко дискретизирована, то у прилагательных *kulturalny* – *kulturowy* наблюдается ее пересечение. Оба слова объясняются в словарях как «mający związek z kulturą», при этом в сочетании с существительным *nasledie* употребляется прилагательное *kulturalny*: *dobroek kulturalny*, а при сочетании с существительным *wplywanie* – *kulturowy*: *wplywy kulturowe*. И лишь одно достаточно четкое семантическое разграничение имеется в семантике паронима *kulturalny*, использующегося в качестве характеристики человека, который ведет себя культурно. При усвоении таких единиц русскоязычный учащийся сталкивается со сложностями двух уровней: первый – расщепление диффузного представления о семантике русского прилагательного



тельного *культурный* при адекватном наименовании культурного человека, второй — усвоение семантической диффузии польских лексем.

Таким образом, процесс обучения иностранному языку способен представлять собой экспериментальную площадку для исследования способа хранения лексико-семантических вариантов полисемичных слов в ментальном лексиконе носителей языка. Особенности усвоения тех различных лексических единиц, которые в русском языке выражаются с помощью многозначного слова, позволяют сделать вывод о семантической диффузности как форме хранения лексических знаний. При этом адекватный выбор из двух близких по значению иностранных слов требует от учащихся дискретизации, семантического расщепления диффузной в его представлении семантики лексико-семантических вариантов. Данная проблема еще более осложняется при наличии диффузности в самих близкочуждых лексемах иностранного языка. Двуязычный аспект рассмотрения семантики не только открывает перспективу для исследования когнитивного уровня особенностей ментального лексикона, но и способен предоставить более прочные научные основания для составления синонимических словарей польского языка. При этом в качестве критерия отбора сложной лексики может быть использован именно факт наличия в польском языке двух или более слов, соответствующих одному слову в родном языке обучающегося. Для обеспечения успешной коммуникации иностранных учащихся словарь синонимов должен иметь объяснительный характер и учитывать как диффузность семантики лексических единиц, вызывающую их перефразичность (способность к взаимозаменам в определенных контекстах), так и их дискретность, обозначающую четкие границы между отдельными контекстами.

Список литературы

1. *Английская синонимика: введение в теорию синонимии и методику изучения синонимов* : учеб. пособие. М., 1980.
2. Kikiewicz A. *Zrozumieć język. Szkice z filozofii języka, semantyki, Ingiwistyki komunikacyjnej*. Łask, 2007.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. М., 1999.
4. *Współczesny słownik języka polskiego*. Warszawa, 2007.

Об авторе

Татьяна Михайловна Шкапенко — канд. филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: shkapenko_pavel@mail.ru

About author

Dr. Tatyana Shkapenko, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: shkapenko_pavel@mail.ru